

Цю Сяньюй изначально планировал прогуляться с Чжоу Фэном, поужинать, а затем зайти в бар, чтобы убить время. Но эти двое, обычно такие верные друзья, на этот раз проявили полное отсутствие братства, заявив, что пойдут к своим девушкам.

Цю Сяньюй знал их достаточно давно, чтобы понимать, что если бы у них что-то происходило в личной жизни, он, может, и не был бы первым, кто об этом узнал, но уж точно не последним. Однако, как выяснилось, они собирались на вечеринку знакомств, а их так называемые «девушки» были скорее «будущими», которые либо летали в небе, либо плавали в воде.

Оставшись брошенным этими «ненадёжными» друзьями, Цю Сяньюй первым делом подумал о Чжан Сюе и позвонил ему.

Слушая шутливый тон Чжан Сюя, Цю Сяньюй незаметно улыбнулся, поднял голову и посмотрел на окно одной из квартир перед ним, сказав в трубку:

— Ты так широко открыл окно, не боишься, что тебя укусят комары?

— Какое тебе дело до того, как я открываю окно! — ответил Чжан Сюй, но тут же осознал что-то. Он подошёл к окну, высунул голову и посмотрел вниз, мгновенно застыв. — Ты... что ты делаешь под моим домом?

— Ищу, с кем бы развеяться!

Наверху Чжан Сюй смотрел, как Цю Сяньюй, произнося эти слова, поднял на него взгляд. В следующую секунду он услышал звонок домофона.

Дзинь-дзинь...

С лёгким звоном дверь дома Чжанов открылась.

Цю Сяньюй был не в первый раз в доме Чжан Сюя. Они учились в одном классе и жили в одной комнате общежития, что позволяло Чжан Сюю часто приглашать его к себе домой на выходные и праздники, а иногда даже оставлять ночевать.

— Здравствуй, тётя! — Увидев, что дверь открыла мать Чжан Сюя, Цю Сяньюй наконец улыбнулся, разбивая ледяное выражение лица. — Я пришёл к Чжан Сюю, он дома?

— Да, да! — С радостью впустила его мама Чжан Сюя, а затем бросила взгляд на отца, сидевшего на диване.

Увидев, что это Цю Сяньюй, отец Чжан Сюя тоже улыбнулся, подошёл к двери его комнаты и постучал:

— Сюй, Цю Сяньюй пришёл к тебе!

Затем он повернулся к Цю Сяньюю и спросил:

— Цю Сяньюй, как это ты сегодня нашёл время зайти к нам?

— Мы только что ужинали с друзьями поблизости, и я решил зайти, чтобы поведать. Надеюсь, не помешал вашему отдыху?

Цю Сяньюй умел находить правильные слова и тон при общении со старшими. К тому же он был высоким, статным и приятным в общении, что делало его практически идеальным в глазах

окружающих.

— Сейчас всего восемь, ещё рано! Никак не помешали! — Мама Чжан Сюя улыбнулась и протянула ему яблоко. — Сначала перекусите, а потом я принесу что-нибудь вкусненькое в комнату Сюя!

Цю Сяньюй поблагодарил, а затем, повернувшись, увидел Чжан Сюя, который уже стоял у двери, хмурясь:

— Заходи!

Цю Сяньюй кивнул и вошёл в комнату под взглядом Чжан Сюя.

Бах! Закрыв дверь, Чжан Сюй посмотрел на спину Цю Сяньюя и спросил:

— Что ты пришёл так поздно?

— Скучно, хочу кого-нибудь развлечь! — ответил Цю Сяньюй, закрывая окно в комнате Чжан Сюя. — Хотя сейчас не холодно, но ветер может простудить.

— Я здоров как бык! — Чжан Сюй сел на кровать.

Цю Сяньюй, видя его недовольное выражение, согласился:

— Это точно, дураки никогда не болеют!

— Кого ты называешь дураком?!

— Кто откликается, тот и есть!

Цю Сяньюй явно подколол его, и Чжан Сюй широко раскрыл глаза, злобно посмотрев на него. Затем, не говоря ни слова, он лёг на кровать, закрыл глаза и сделал вид, что его нет.

Цю Сяньюй уже много раз видел Чжан Сюя в таком состоянии в университете. Он сел за стол, взял мышку и начал просматривать страницы в интернете, время от времени поглядывая на «притворяющегося мёртвым» на кровати, и тихо вздыхал.

Цю Сяньюй обычно мало говорил и не показывал своих эмоций, но это не значит, что он не замечал чувств и настроений окружающих.

Вспоминая прошлое, когда Чжан Сюй был с ним, он всегда был открытым и болтливым, постоянно называя его «Сяньюй», «Сяньюй». Когда наступало время обеда, ему даже не нужно было говорить, Чжан Сюй сам шёл с ним в столовую или пристраивался к еде. Если не было занятий, и он не хотел играть в игры, то звал его погулять. В их общении Чжан Сюй всегда говорил, а Цю Сяньюй слушал, иногда поддакивая.

Именно такой стиль общения сначала раздражал Цю Сяньюя, который не любил шум и болтовню. Но привычка — страшная сила, и со временем Чжан Сюй стал неотъемлемой частью его жизни.

Однако после того, как Чжан Сюя ударили мячом по голове, Цю Сяньюй заметил, что его отношение изменилось. В общении Чжан Сюй больше не навязывался с разговорами, не делился интересными вещами. А когда они были вне комнаты, он даже не смотрел в его сторону, и если находил кого-то другого, то сразу уходил с ним.

Наблюдая за этим, Цю Сяньюй понял, что Чжан Сюй избегает его, или, точнее, что он, кажется, его ненавидит. И хотя Чжан Сюй никогда не говорил этого прямо, в его взгляде читалось явное отвращение.

«Что я сделал, чтобы ты так на меня смотрел?»

Этот вопрос Цю Сяньюй задавал себе с тех пор, как понял ситуацию, и даже сегодня, возвращаясь один, он думал об этом. И, думая, он незаметно оказался под домом Чжан Сюя.

Если в душе есть неразрешимый вопрос, это очень неприятно. И, терпя игнорирование Чжан Сюя так долго, Цю Сяньюй наконец отпустил мышку.

Повернувшись, он посмотрел на спину Чжан Сюя и наконец заговорил:

— Чжан Сюй, я чем-то тебя обидел?

Чжан Сюй явно напрягся, услышав это, и Цю Сяньюй поднял бровь: точно, он не ошибся!

— Если я сделал что-то, что тебе не нравится, скажи прямо, не смотри на меня, как на врага. Если я причина твоего недовольства, я имею право это знать.

Человек, который мог так прямо говорить о вещах, не связанных с ним, был, вероятно, только Цю Сяньюй.

Чжан Сюй не стал юлить, да и не было смысла, они оба были парнями, и к тому же почти всё время проводили вместе. Чжан Сюй повернулся и посмотрел на Цю Сяньюя, сидящего на краю его кровати. Это лицо, которое покорило сердца многих девушек, вызывало зависть у многих парней.

Но сейчас это лицо, эти глубокие глаза смотрели на него.

Чжан Сюй помнил, как Цю Сяньюй часто смотрел на него в прошлом, и это обычно происходило, когда они разговаривали, конечно, он говорил, а Цю Сяньюй слушал.

Однажды, как и сейчас, Цю Сяньюй смотрел на него с серьёзным выражением, его взгляд был глубоким, но ясным. Чжан Сюй до сих пор хорошо помнил, что тогда произошло.

<http://bllate.org/book/16639/1524465>